

5) институциональная событийная коммуникация (специализированный рубрикатор для освещения основных событий института в ОД – *Evénements* ‘События’, в ВД – *Les conférences, colloques, expositions et cinéma* ‘Конференции, коллоквиумы, выставки и кино’, в МД – *Evénements* ‘События’);

6) институциональные рекламная коммуникация (рубрикатор продвижение инновационных идей социального института, имиджа и репутации).

Квантитативный анализ спорадических особенностей вербализации национальных антропоцентричных дискурсов социальных институтов Франции (образовательного, военного, медицинского) в виртуальной среде как новом императивном дополнительном механизме институциональной коммуникации показал перспективность дальнейших наблюдений за дискурсами социальных институтов в глобальном интернет-пространстве с целью создания общей теории национальной/глобальной профессиональной ориентации в ареале виртуальной реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова, И. А. Коммуникативно-прагматические основания жанровой системы в маркетинговом дискурсе : автореферат дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / И. А. Гусейнова, МГЛУ. – М., 2010. – 42 с.
2. Сдобнова, Ю. Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Ю. Н. Сдобнова. – М., 2014. – 218 л.
3. Официальный сайт министерства образования Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.education.gouv.fr>. – Дата доступа: 10.08.2016.
4. Официальный сайт министерства обороны Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.defense.gouv.fr>. – Дата доступа : 10.08.2016.
5. Официальный сайт министерство социальных дел и здравоохранения Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://social-sante.gouv.fr>. – Дата доступа : 10.08.2016.

А. В. Сытько (Минск, Беларусь)

ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТА В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ РАЗДЕЛЕННОМ ВОПРОСЕ

Интонационный уровень речевого звучания имеет сложное строение и выполняет многообразные функции. Компоненты речевой интонации универсальны, но их предпочтительная значимость, способы акустического выражения и характер взаимосвязи со смыслом, синтаксическим строем и ритмической организацией высказывания варьируются от языка к языку.

Фразовая просодия занимает прочное место в тематике исследований по современной интонологии в связи со значимостью данной проблемы для лингвистической науки в целом.

Совершенно очевидно, что смысловая целостность высказывания относительна. Эта относительность находит выражение в сложной структуре интонационного контура, в котором отдельным – простым или сложным – компонентам плана содержания соответствуют структурные элементы плана выражения. Таким образом, просодический контур высказывания одновременно и целостен, и членим. Яркий пример такой дискретной единицы является собой разделенный, сегментированный, вопрос, находящийся в немецком и белорусском языках на периферии функционально-семантического поля предположения. Предмет данного исследования составили присоединительные элементы (тэги) в немецких и белорусских разделенных вопросах при передаче субъективной модальности предположения. Выбор мотивировался семантической значимостью рассматриваемых единиц в устном дискурсе, что находит свое подтверждение в высоком показателе их частотности употребления в речи. Объектом явились просодические особенности тэгов в контрастивном аспекте. Универсальным средством реализации просодии является частота основного тона (ч.о.т.), о которой далее пойдет речь, так как различные виды просодической информации передаются с помощью ее модификации. Частота основного тона является самым ярким акустическим параметром, изменяясь во времени (тональные характеристики сигнала), образует интонацию фразы. При смысловой интерпретации сообщения она является доминантой среди остальных просодических средств.

Сегментированная структура представляет собой в немецком и белорусском языках структурно-коммуникативное единство, состоящее из автономного повествовательного сегмента и несистемного вопросительного элемента – морфологически независимого тэга, с помощью которого адресату задаются определенные маркеры модальности, позволяющие ему самому определять степень достоверности пропозиции высказывания и высказать свою точку зрения, избегая столкновения взглядов. Вопросительный элемент, тэг, отделен от констативной части интонационно, физиологической паузой. С функциональной точки зрения данные структуры представляют собой *языковую универсалию*, являясь одной из лексико-грамматических единиц, одновременно осуществляющих координацию общения и реализующих максимум такта, а также различные имплицативные значения, передающие *отношение* говорящего к предмету речи. Именно это позволяет ей функционировать в роли модального модификатора гораздо активнее ядерных модальных средств: в исследуемых языках различные модификации неместоименного вопроса используются для передачи предположения в $\frac{3}{4}$ всех случаев, а в 20 % из них – разделенный вопрос. Причем модализирующую функцию выполняет здесь именно тэг и его мелодическое оформление, поскольку синтаксические формы сами по себе не располагают достаточными средствами для выражения внутреннего смысла высказывания (А. Р. Лурия).

В качестве вопросительных сегментов в рассматриваемых структурах выступают элементы, обладающие способностью создавать вопросительное значение в акте речевой коммуникации, первичная функция которых как значимых единиц языка иная. Так, в немецком языке это союз *oder*, отрицание *nicht* (*nicht wahr*) и вопросительные местоимения *wie* и *was*, спорадически междометие *ja* и грамматикализованная форма *stimmt* (*stimmt's*). Все они используются для передачи уверенного предположения. Помимо данных фиксированных лексем, в качестве тэгов, чаще всего эмоционально окрашивая фразу, могут выступать междометия (*oh, eh, he* и т.д.). Для передачи сомнения используется лишь союз *oder* (*oder nicht*), реже – междометие *echt*. Таким образом, все немецкие тэги представляют собой одноакцентные односложные ([‘_?]) либо двусложные единицы ([‘_ _?]/[_ ‘_?]), которые занимают финальную позицию во фразе, сразу после ремы, образуя мелодическую незавершенность в постстрематическом пространстве. Конечная позиция тэгов делает их более «слышными», позволяя говорящему четче реализовывать эпистемическую установку. На разные модальные оттенки указывает частотный диапазон на тэге, который при оформлении сомнения больше, ср.:

Уверенное предположение	Сомнение
²¹⁶ <i>Müde</i> ¹⁵⁵ , ¹³² <i>was</i> ²⁸⁶ <i>Gu?</i> (мужской голос)	<i>Aber wir 'sind ja 'Freunde, ' '130 oder</i> ³⁰⁰ <i>Gu?</i> (мужской голос)
<i>In dieser</i> ²⁰⁸ <i>Stadt</i> ¹⁹⁸ , <i>nicht</i> ²¹⁰ <i>wahr</i> ³⁴⁴ <i>Gu?</i> (женский голос)	<i>Aber wir 'sind ja 'Freunde, ' '175 oder</i> ³⁷² <i>Gu?</i> (женский голос)

Модальный диапазон белорусских разделенных вопросов оказывается более широким, чем в немецком языке, за счет отсутствия в белорусском фиксированного порядка слов. Однако данные структуры являются менее однозначными по модальной семантике и более контекстно-зависимыми, т.е. здесь основная коммуникативная задача просодии – актуализовать потенциально полисемантические лексико-синтаксические конструкции, связать их с определенной ситуацией, с контекстом. Из-за небольшого количество тэгов (вопросительная частица *a*, частица *што* или сложная модальная частица *ці што* и наречие *так* (‘правільна, сапраўды’) отсутствует закрепление за каким-либо из них определенного модального оттенка. С точки зрения ритмической структуры тэги представляют собой также одноакцентные единицы, занимающие различную позицию во фразе, чем и обусловлено богатство их просодических структур (инвариантов просодического оформления). При этом, если в немецком языке тэги структурно всегда относятся к одному предложению, в белорусском они могут выноситься в самостоятельное последующее парцеллированное высказывание, что отмечается нередко, например: *У мяне шмат плюсоў, а толькі адзін недахоп – гаварыць людзям праўду. Як газета. Ці і гэта плюс? А?* Таким образом, основную роль в передаче модальных оттенков белорусскими разделенными структурами играют место тэга во фразе, мелодия (см. табл.).

Использование интонационных конструкций (ИК)
для передачи модальных оттенков в белорусском языке

Модальный оттенок	Тэг	Позиция во фразе	Интонационная конструкция тэга (по Е. Брызгуновой)	
сомнение	(так) што	инициальная <i>Што⁵\, ен захварэ⁵/ў ?</i> <i>Што⁴\, і ў такую малюсенькую дзірачку галава⁴\ пралезла ??</i>	ИК-5 - \ = / _	Тэг безударный, во фразе два центра: на гласном центра тон понижается, а затем повышается, и высокий уровень держится до конца ИК
			ИК-4 -- \	На гласном центра нисходящее-восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра выше среднего, выше, центра. В предцентральной части тон довольно высокий, на гласном центра он понижается, а затем повышается, и высокий уровень держится до конца ИК
	ці што (як)	финальная <i>Будзем спаць ці што⁴\ ?</i>	ИК-4 -- \	На гласном центра нисходящее движение тона в пределах диапазона предцентра или
			ИК-2 -- \ _	незначительно ниже, уровень тона постцентра ниже центра, ниже среднего уровня
неуверенное предположение	так	парцеллированная <i>І ен, відаць, рашыў мне адпомсціць? Та³/к?</i>	ИК-2 - \ _	Тон резко повышается на ударной части (в пределах одного слога). На гласном центра восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра ниже среднего
	а		ИК-3 — / _	
уверенное предположение	ці што	медиальная <i>А⁵/нька, ці што, прыезджа⁵ла?</i>	ИК-5 - / = \ _	Тэг безударный. Во фразе 2 центра: на гласном первого центра восходящее движение тона, на гласном второго нисходящее: уровень тона между центрами выше предцентра и постцентра
	так	финальная/ парцеллированная <i>А як што, адна я³ вінаватая? Та⁴\к?</i>	ИК-4 -- \	См. выше, но в постцентре повышается незначительно
	а		ИК-6 (/=) - /	Повышение тона происходит на ударной части и продолжается на заударной части. На гласном центра восходящее движение тона выше предцентра, уровень тона постцентра также выше среднего, выше предцентра

Тэг в белорусском языке отделяется интонационно в любой позиции. В случае инициальной и медиальной позиции тэга наблюдается так называемое нефинальное падение (А. А. Кибрик), квазиточечная интонация: падение в уровень на 2–4 полутона выше нижнего уровня голоса. Это падение, адаптивное к последующему подъему, поскольку тэг не представляет собой отдельную иллокуцию. Его можно назвать препаративным, поэтапным. В случае финальной позиции тэга в предшествующей ему части часто возникает тональный загиб вверх, уже на последней части акцентированного слога.

В случае нахождения тэгов в медиальной и инициальной позиции в белорусской фразе во фразе отмечаются два смысловых центра: в первом из них тон повышается на ударном гласном, на втором ударном гласном тон понижается, а мелодия вступает с тэгом в гармоничные отношения: фигура ИК-5 ($\backslash=$ и $/=\backslash$) связывает в этом случае тему и рему, на реме имеет место восходящий тон, который в случае оформления сомнения усиливает семантику лексического средства – частицы *што*, применяемой в белорусском вопросе для передачи большой неуверенности.

В случае использования одной и той же ИК для разных модальных оттенков релевантным выступает уровень частотного завершения *всей* фразы (поскольку тэг может занимать и начальную позицию): отмечается его увеличение с нарастанием сомнения. Это происходит в обоих языках, указывая на универсальный характер фразовой просодии при передаче сомнения. Указанная информация реализуется чаще всего неосознанно, но является для слушателя надежным семантико-прагматическим маркером.

Тональный контур в конечном тэге в немецком и белорусском языках совпадает: происходит резкий подъем тона на ударном слоге, характеризуясь высоким завершением (интонема 2а по Майнхольду), который синкопирует значение предположения и апеллирующую функцию. На вынесенном в финал немецком тэге фиксируется подъем частоты тона на ударном слоге, что соответствует ИК-6 ($/=$). В белорусском языке отмечается, однако, высокое начало тэга, но меньший, чем в немецком, тональный диапазон. Средняя скорость изменений ч.о.т. на апеллятивной части высказывания составляет в белорусском языке ≈ 32 Гц/мс, в немецком – 22 Гц/мс. При этом в обоих языках просодия финального тэга взаимодействует с его семантикой *компенсаторно*: собственная семантика вопросительного сегмента не играет в данном случае никакой роли, а модальное значение и апеллятивность выражаются в них восходящей мелодией а не лексически, т.е. здесь интонема определяется прежде всего семантической, а не собственно синтаксической структурой высказывания. Возможность реализации тэга различными ИК в белорусском разделенном вопросе окрашивает речь дополнительными прагматическими характеристиками (требование ответа (ИК-2 $-\backslash$), усиление оценки, в том числе и эмоциональной (ИК-5 $\backslash=$)), что в немецком разделенном вопросе реализуется изменениями скорости и крутизны подъема тона на тэге.

Таким образом, просодия выступает в качестве семантического фильтра для лексико-синтаксических средств в разделенном вопросе, выражая при этом не только эпистемические установки, но и эмоционально-прагматические оттенки.